

К КРИТИКЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Козлова В.А.

ФГБОУ ВПО Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия (344000, 14-я линия, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые проблемы развития теории постиндустриализма. Обращается внимание на размытость понятийного аппарата теории, применение различных терминов в отношении современного общества: информационное общество, постиндустриализм, общество знания и другие. Применение в научных исследованиях различных методов, в том числе нераспространенных в социальных изысканиях, формирует общий инструментарий социального поиска. В качестве недостатков указывается неподтвержденность практикой некоторых постулатов и сложность доказывания эффективности применения триады, введенной Д.Беллом: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество. Технологический детерминизм рассматривается автором в качестве существующего явления, проявляющегося в развитии высокотехнологичных отраслей и их особом влиянии на развитие экономической системы и поведение индивидов под влиянием новой системы ценностей.

Ключевые слова: информационное общество, постиндустриализм, технологический детерминизм, триада развития общества Д. Белла, постматериальные ценности.

TO CRITICISM OF THE THEORY OF THE INFORMATION SOCIETY

Kozlova V.A.

The Rostov (Rostov-on-Don) juridical institute (branch) of The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, Rostov-on-Don, Russia (14th line street, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

The article considers main problems of post-industrial theory's development. Attention is drawn to the blurring of the conceptual apparatus of the theory, the use of different terms in relation to modern society: the information society, post-industrialism, the knowledge society and others. Use in scientific researches of different methods, including uncommon in social surveys, forms the common tools of social search. As disadvantages specifies unconfirmed by practice some postulates and the difficulty of proving the effectiveness of the triad, put Forth by the Bell: the pre-industrial, industrial and post-industrial society. Technological determinism is considered by the author as a phenomenon that is manifested in the development of high technology industries and their special impact on the development of the economic system and the behavior of individuals under the influence of the new system of values.

Keywords: information society, post-industrialism, technological determinism, triad society development D. bell, post-modern values.

Начиная с периода выхода первых научных работ, связанных с разработкой идей информационного общества, относящихся к середине XX века, популярность данной теории продолжает граничить с активной критикой, связанной с отдельными положениями, взглядами и направлениями, вплоть до рассмотрения ее в качестве идеологемы, но не научной концепции.

В указанном аспекте критика информационного общества обычно отмечает отсутствие концепции и рассматривает постиндустриализм как некую идею, в которой главное – привлекательное должное, но не прозаическое сущее [6]. В ответ на указанную критику сторонники теории информационного общества указывают, что она является не столько отдельной научной теорией, сколько широко признанным методологическим

основанием значительного числа исследований, проводимых в США и Западной Европе [7]. Также Ю.Я. Яковец отмечает, что теории постиндустриализма могут рассматриваться как самостоятельная парадигма, а В.Л. Иноземцев видит в ней метатеорию. По этой причине необходимым видится изучение основных направлений критики рассматриваемой теории с целью ее дальнейшего совершенствования.

Рассматривая проблему идеологического вторжения в науку, стоит отметить, что теория информационного общества подвергается критике, аналогичной в отношении учения К. Маркса, к которому, в свою очередь, зачастую обращаются при рассмотрении новой экономики. Проблема теории Маркса заключалась преимущественно в сложности или невозможности верификации, что сделало ее сродни религиозного догмата. Учитывая опыт применения марксизма на практике, критики теории информационного общества прогнозируют крах социально-экономических систем тем странам, которые продолжают строить свою государственность на идеях постиндустриализма.

Указанная критика основывается на ряде спорных теоретических позиций, первой из которых является содержательная размытость самого понятия «информационное общество». Данное положение является отправной точкой в построениях оппонентов постиндустриализма. Однако эта ситуация рассматривается теоретиками постиндустриализма в качестве положительного момента. Так, В.Л. Иноземцев в работе, посвященной Д. Беллу, отмечает, что несомненным признаком уникальности концепции информационного общества является наличие лишь общего инструментария социального поиска, без жестких рамок, которые присущи иным социологическим доктринам [5]. В этом высказывании Иноземцев указывает на идею, выделенную еще Беллом, который, в свою очередь, в работе «Грядущее постиндустриальное общество» отмечал, что контуры нарождающегося общества, определенные им, являются лишь общими, а основная ценность работы заключается в методологическом инструментарии.

Эти слова подтверждаются идеей о том, что постиндустриальное (информационное) общество, описанное Беллом, с одной стороны, выступает в качестве идеального типа, построения, составленного на основе различных изменений, происходящих в обществе. Они были сопоставлены воедино, что позволяет противопоставить их иным концепциям [1]. С другой же стороны, понятие постиндустриального общества включает в себя совокупность проблем, с которыми общество может столкнуться.

Также теория подвергается критике в связи с тем, что за полувековую историю ряд выводов и положений, сделанных отдельными представителями постиндустриализма, не подтверждены практикой. А некоторые тенденции, определенные в теории, оказались диаметрально противоположными. Тем не менее указанные замечания, имея место быть, не

могут стать тем фактом, полностью отрицающим существование и значимость теории. Так, В.Л. Иноземцев отмечал, что «нельзя упрекать исследователей за недостаточное внимание к тем фактам и процессам, которые в их время не могли рассматриваться как основополагающие или всеобщие» [3]. С данным утверждением соглашаются современные последователи апологетов информационного общества, сравнивая имеющиеся ошибки с ошибками первых философов, постигающих природу и общество как форму проявления божественной души, что в последующие периоды ставилось под сомнение секулярной наукой. Более того, как и в любом ином прогнозном построении, в теории информационного общества могут выполняться далеко не все выводы. Рассматриваемая теория в настоящее время проявляет свои междисциплинарные связи, привлекая теоретиков и практиков из разных отраслей знания, что приводит к созданию многообразия взглядов и подходов к проблеме постиндустриализма. Это, в свою очередь, влечет за собой к разработке иногда противоречивых, разнонаправленных прогнозов. В этих условиях ссылка на ряд допущений и ошибок, представляющих теорию информационного общества недостаточно прогностической, видится неоправданной.

Аналогично можно рассматривать вопрос критики моделирования современного общества, когда авторы используют не только анализ фактических данных, но и разнообразные методы, не используемые современной социальной наукой. В этом направлении критика обращает свое внимание на теорию потребностей, развитую в рамках теории «общества знания». В рамках данной концепции центральным тезисом становится доминирование творческого труда над другими потребностям. Авторы, негативно оценивающие это утверждение, сводят высказывание к противопоставлению творческих и материальных потребностей, обращаясь к социологической «теории потребностей», где такое противопоставление отсутствует. В то же время сторонники теории информационного общества не склоняются к подобной антитезе, обращая внимание, что потребности в творчестве в настоящий период времени развиваются все активнее и получают больший удельный вес среди прочих потребностей. Однако это не свидетельствует об отрицании и тем более исключении экономических, материальных потребностей. Ряд представителей постиндустриализма склонны считать, что творческая часть потребностей подвергается нападкам со стороны общества, что приводит к неограниченному потреблению, ориентации на лавинообразное удовлетворение материальных потребностей.

Из указанных мнений вытекает взгляд о том, что представления об информационном обществе не являются целостными, а особое внимание начинает уделяться логике триады: доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество. Стоит отметить, что в теориях постиндустриализма существует множество синонимичных терминов,

характеризующих исследуемое общество. Так, используются термины «информационное общество» (Ф. Махлуп, Т. Умесао), «технотронное общество» (З. Бжезинский), «общество знания» (Иноземцев В.Л.), а также менее распространенные конструкты: организованное, конвенциональное, программируемое, активное, хорошее общество. Но, независимо от используемых терминов, указанная типология исторического процесса находится в основе идеи информационного общества. И именно она подвергается критике как представителей иных теорий, так и авторов самого концепта индустриализма.

Например, В.Л. Иноземцев в работе «Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество: К проблеме социальных тенденций XXI века» [4] отмечал, что лишь индустриальное общество имело хозяйственный базис, предполагающий наличие определенных социальных форм. Таковому соответствовал капитализм как тип общества. Но доиндустриальный хозяйственный базис может выступать основой для многих форм социальной организации. Следовательно, такая конструкция как доиндустриальное общество не может быть подвергнуто какому-либо конкретному анализу.

Можно предположить, что базисный принцип доминирования одного из секторов: первичного, вторичного или третичного, не дает адекватного метода типизации общества. Более того, В.Л. Иноземцев утверждает, что к индустриальному типу можно отнести Францию и в большей мере Германию, начиная с 80-х годов XIX века до момента окончания Второй мировой войны. Но при этом возникает вопрос о «грядущем» постиндустриальном обществе, предсказываемом Д. Беллом [3].

С другой же стороны, нельзя полностью отвергать триаду Белла. В особенности в отношении информационного общества. Развитые страны Западной Европы к середине XX века действительно находились на пороге перехода к усилению доли третичного сектора. Однако фактическое усиление указанного сектора произошло лишь к концу XX века, когда в указанный процесс были втянуты не только страны Западной Европы и США, но и многие развивающиеся страны с высокими показателями экономического роста.

Последняя группа стран смогла стать на путь изменений благодаря сильному скачку за счет развития высоких технологий и иных преобразований, связанных с развитием наукоемких секторов производства. Но в то же время технологический детерминизм получил резко отрицательную оценку со стороны представителей различных научных школ. Суть технологического детерминизма заключается в том, что основополагающую роль в развитии, эволюции общества играет технология. И именно эта точка зрения находится в ядре теории информационного общества.

Полемика по поводу технологического детерминизма преимущественно развернулась между представителями теории информационного общества и представителями

марксистской школы, последние из которых настаивали на том, что основополагающими прогресса являются отрасли, наиболее открытые для развития индивида, формирующие креатосферу. При этом отрицалась значимость тех отраслей, где максимизируется использование информационных и иных высоких технологий. В первом случае катализатором прогресса: экономического, гуманитарного, социального, становились здравоохранение, науки и культура, а также общедоступное образование и воспитание.

Сторонники идей информационного общества стремились отразить становление периода постиндустриализма через формирование системы постматериальных ценностей, а также максимального использования творческого потенциала работников. Кроме этого рассматривались различные социальные проблемы, такие как формирование нового типа семьи, образа человека, трансформация системы образования и иные вопросы. Однако за бортом остались многие вопросы социальной сферы, а значит, не рассматриваются многие проблемы влияния используемых технологий на общество.

Но даже в этом аспекте имеют место дискуссии, связанные с объемом применяемых технологий. Существует идея о том, что появление многих новых изделий и появление новых средств производства не оказали принципиального влияния на общество. Данная позиция подкрепляется географической локализацией многих процессов, связываемых со становлением информационного общества. Так, А.В. Бузгалин отмечает, что информационные технологии, увеличение значимости профессиональной элиты во многих странах имеют место быть, однако это не становится фактором, меняющим природу рыночной экономики, что делает актуальными ранее созданные социальные, экономические и политические теории [2].

Представленное мнение в аспекте локализации трансформационных процессов может рассматриваться как верное, но с той поправкой, что становление информационного общества не может быть рассмотрено как единый, глобальный процесс. Переход в новое состояние возможен в том случае, когда и экономическая, и социальная сферы, а также технологический уклад будут готовы к качественным изменениям. Естественно, что неравномерное развитие отдельных стран и регионов не может позволить провести качественную трансформацию одновременно во всех государствах. По этой причине неравномерность экономического и социального развития сохраняется. Более того, разрыв между государствами усиливается, происходит закрепление позиций стран-лидеров и отсталости других стран. Среди основных причин фрагментарности становления постиндустриализма можно выделить такие аспекты, как отсутствие свободных рынков, миграцию «класса интеллектуалов», а также технологическую и финансовую зависимость среди основных предпосылок торможения становления информационного общества.

Указанная критика действительно отмечает определенные недостатки теории информационного общества. Однако, на взгляд автора, данные неточности носят характер неопределенности, связанной с молодостью идей. Зародившись более полувека назад, теория постиндустриализма достигла пика своего развития только на стыке XX и XXI веков, что было связано и с широким распространением новых технологий, и с формированием новой экономики. Естественно, что в этих условиях ряд положений, выработанных еще основателями теории информационного общества, требуют пересмотра, адаптации к современным условиям. А нарождающиеся сегодня подходы должны быть обобщены и сведены воедино с уже имеющимися постулатами теории постиндустриализма. Видится, что такие изменения позволят решить проблемы, обозначенные в данной статье, и сформировать комплексный подход к изучению современного общества.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
2. Бугалин А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития? (Критика практики тотальной гегемонии капитала и теории постиндустриализма) // Вопросы философии. – 2002. - №5.
3. Иноземцев В.Л. Две концепции исторического развития: марксизм и постиндустриализм // Философские исследования. – 1997. - №3.
4. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество: К проблеме социальных тенденций XXI века // Общественные науки и современность. – 2001. - №3.
5. Иноземцев В.Л. Социология Даниеля Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. – 2002. - №5.
6. Левяш И.Я. Постиндустриализм: проблема адекватности концепта // Общественные науки и современность. – 2001. - №3.
7. Хацевич Р.В. Концепция «постиндустриального общества» Д. Белла // Достоверное и проблематичное: Сборник научных статей. – Мурманск, 2002. – Вып. I.

Рецензенты:

Несмеянов Е.Е., д.филос.н., профессор, руководитель отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону.

Склярова Е.А., д.филос.н., профессор, заместитель руководителя отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону.